

АЛИСТЕР КРОУЛИ

ПЕРЕДОВИЦА

(The Equinox, vol. I, № 2)

После волнений в монастыре прошло 477 лет. Тогда собралось много мудрецов из всех концов цивилизованного мира. Ученые доктора, архиепископы, епископы, аббаты, настоятели и мудрецы со всего света обсуждали очень важный вопрос о том, сколько зубов находится в челюсти лошади.

Много дней в период обсуждения они колебались из стороны в сторону, Отца цитировали вразрез Отцу, Евангелие наперекор Посланию, Псалом против Притчи. Лето было жарким, а в тени монастырских садов было хорошо, и молодой монах, уставший от обсуждений, самонадеянно вышел перед преподобными мужами и дерзко предложил им исследовать челюсть лошади, дабы решить этот вопрос.

Нам не стоит удивляться тому, что эти благочестивые люди впали в праведный гнев, обрушились на юношу и очень сильно его избили, ибо тогда не было прецедентов для столь смелых методов.

Замуровав его в одиночной камере, они возобновили обсуждение. Однако, "ввиду прискорбной нехватки богословских и исторических мнений", в итоге они сочли эту проблему неразрешимой и вечной тайной Воли Божьей.

В наши дни их преемники применяют те же принципы применительно к самой тёмной лошадке, А.'А.'. Они не только отказались открывать наши челюсти, но даже просто смотреть в них, когда мы сами широко перед ними их раскрыли.

Тем не менее, тогда всё происходило иначе. Были ли мы слишком уверены, либо они были слишком обескуражены – этот вопрос не стоит обсуждения. Мы надеялись разорвать одним ударом их цепи; по крайней мере мы должны были ослабить их. Но усилия с их стороны, которые должны были помочь нашим усилиям, показались для них слишком трудными. Они скорее были ошеломлены, нежели озарены светом, который мы источали. И даже если бы этот свет указал им путь, то и это не стало бы для них поводом ступить на него.

У таковых мы смиренно просим прощения. Подразумеваем ли мы нечто в ответ на, казалось бы, широко распространённое желание знать? Если так, то что? Мы отвечаем тем, кто желает знать Истину Научного Иллюминизма: загляните в открытую пасть этой доктрины, следуйте её простому учению шаг за шагом, не уклоняясь от него. Ведь, блуждая в противоположном направлении, очень легко объявить проблему незыблемой тайной.

Нас, таким образом, не заботят те, кто не испытал нашу скептическую Теургию или научный иллюминизм, или доктрину того, что лежит за пределами. Пусть они исследуют без предрассудков.

Также некоторые подняли оружие против нас, намереваясь уязвить. Но злоба – это лишь результат невежества; если они испытают нас, то полюбят. Ещё не выкован меч, способный разрубить того, чей шлем – Истина. Равно как нет ещё такой стрелы, которая способна пронзить плоть того, кто одет в сверкающую броню

Радости. Поэтому здесь и сейчас с нами тот, кто поднимается на ту Гору, на которую мы уже взошли. С нами тот, кто путешествует по предложенным нами картам, по которым мы следовали сами. Он вернётся к нам как один из тех, кто обрёл могущество, ибо только тот, кто достиг вершины, может правильно говорить о тех вещах, которые видны с неё, ибо ОН ЗНАЕТ. Того же, кто стоит в стороне и ёрничает, говоря, что "это не Гора, а облако; это не облако, а тень; это не тень, а иллюзия; это не иллюзия, а вообще ничто", лишь болван способен выслушивать. Тот, кто не прошёл ни одного шага, НЕ ЗНАЕТ тех вещей, о которых он говорит. Чтобы совершенно разъяснить дело для всех, кто нас не понимал, мы сформулируем наше положение разными способами. Так мы хотя бы найдём нечто подходящее для каждого соискателя, который открыт для убеждения.

I

1. Мы воспринимаем в чувственном мире Скорбь. По сути это так; мы допускаем существование проблемы, требующей решения.

2. Мы принимаем доказательство этого тезиса, данные Юмом, Кантом, Спенсером, Фуллером и другими:

Способность к логическому мышлению или Разум человека содержит в своей сути элемент самопротиворечия.

3. Исходя из этого, мы говорим:

Если и существует какое-либо решение этих двух проблем – Тщеты Жизни и Тщеты Мысли, то оно должно состоять в достижении Сознания, которое превосходит обе эти проблемы. Назовём это сверхсознанием или, за неимением лучшей формулировки, "Духовным опытом".

4. Вера предложена как лекарство. Но есть множество несовместимых форм веры, основанных на авторитете: Веды, Коран, Библия; Будда, Христос, Джозеф Смит. Чтобы выбрать из них, мы должны обратиться к разуму, несостоятельность которого уже была показана.

5. Существует только одна скала, которую скептицизм не может поколебать, - это скала Опыта.

6. По этой причине мы стремились исключить из условий приобретения Духовного Опыта его догматические, теологические, случайные, климатические и другие несущественные элементы.

7. Мы требуем применения строго научного метода. Ум искателя должен быть беспристрастным: все предрассудки и другие источники ошибок следует воспринимать как таковые и искоренить.

8. Потому мы разработали синкретически-эkleктический Метод, объединяющий суть всех методов и отбрасывающий все их предрассудки, дабы бороться с Проблемой через точные эксперименты, а не догадки.

9. Каждому ученику мы рекомендуем различные методы (в зависимости от ситуации), соответствующие его потребностям; так же, как врач предписывает лекарства, подходящие каждому конкретному пациенту.

10. Мы также считаем, что Совершенство Духовного Опыта отражено в сферах интеллекта и действия как Гений, поэтому, принимая обычного человека, мы можем путём подготовки сделать из него Мастера.

Этот тезис требует доказательства: мы надеемся представить такие доказательства, вырабатывая Гения в рабочем порядке.

II

1. Нет надежды в физической жизни, поскольку со смертью индивидуальности, расы и в конечном счёте планеты заканчивается всё.

2. Нет надежды в разуме, поскольку он противоречит сам себе, и в любом случае он – лишь рефлексия над фактами физической жизни.

3. Сколько надежды может быть в исследовании физических фактов Природы на научной основе, что стало активно пользоваться спросом у мощной и слаженной общности совершенно неподкупных и компетентных людей?

4. Нет надежды в вере, ибо существует много воюющих вероисповеданий, которые в равной степени верны.

5. Адепты Духовного Опыта обещают нам чудесные вещи: Восприятие Истины, Покорение Скорби, и в их методах достаточно единства, чтобы сделать Эклектическую Систему возможной.

6. Мы полны решимости исследовать данную тему более тщательно на научной основе.

III

1. Мы – Мистики, всегда усердно ищущие разрешения неприятных фактов.

2. Мы – Люди Науки, всегда усердно накапливающие соответствующие факты.

3. Мы – Скептики, усердно изучающие эти факты.

4. Мы – Философы, всегда усердно классифицирующие и соотносящие эти факты, подвергая их предварительно тщательной критике.

5. Мы – Эпикурейцы, всегда охотно радующиеся объединению этих фактов.

6. Мы – Филантропы, всегда охотно передающие наши знания об этих фактах другим.

7. Кроме того, мы – Синкретисты, черпающие истину из всех систем, древних и современных; и Эклектики, беспощадно отбрасывающие несущественные факторы в любой системе, какой бы совершенной она не была.

IV

1. Вера, Жизнь, Философия оказались несостоятельны.

2. Наука уже укоренилась.

3. Мистицизм, базирующийся на чистом опыте, это всегда жизненная сила, но, вследствие недостатка квалифицированного наблюдения, он всегда имел массу ошибок. Духовный Опыт, интерпретируемый в понятиях интеллекта, искажается так, как Солнце на восходе освещает зелёную траву и синее море, которые не были видны до восхода. Тем не менее, разнообразие красок заключено не в солнце, а в объектах, на которые падают его лучи, и их противоречие вовсе не доказывает, что солнце – это иллюзия.

4. Мы будем исправлять Мистицизм (или Иллюминизм) посредством Науки и раскрывать Науку при помощи Иллюминизма.

V

1. У нас есть один метод – Науки.

2. У нас есть одна цель – Религии.

VI

Однажды житель земли, называемой Утопия, пожаловался в водопроводную компанию на грязную воду.

– Нет, – ответил водопроводчик. – Она не может быть грязной, поскольку мы её фильтруем.

– Ах, вот как! – возмутился житель. – Но моя жена умерла от того, что пила её.

– Нет, – сказал водопроводчик. – Я уверяю вас, что эта вода поступает из чистейших родников Утопии. Кроме того, эта вода, даже грязная, не может навредить никому. У меня даже есть сертификат её чистоты из водопроводной компании.

– Ещё бы, ведь вы в ней работаете! – глумился житель. – Что касается остального, то Геккель доказал, что вся вода – отравы, и я полагаю, что вы получаете воду из выгребной ямы. Вы только посмотрите на неё!

– Это превосходная чистая вода! – сказал водопроводчик. – Она прозрачная как хрусталь, цена ей – гинея за каплю!

– И за что вы их берёте! – яростно возразил житель. – Она выглядит чистой разве что в сумерках. Но дело не в этом. Отравы не обязательно мутит воду.

– Но, – воскликнул другой. – Один из наших директоров – пророк, и он пророчествовал ясно и многословно, что вода будет чистой в этом году. И, кроме того, наш основатель был святым человеком. Он совершил особое чудо, дабы сделать эту воду чистой навсегда!

– Ваши свидетельства грязны, как и ваша вода, – ответил уже разъярённый домовладелец.

В итоге они пошли к судье.

Судья внимательно выслушал дело.

– Мои дорогие друзья! – сказал он. – Всем вам недостаёт весомости. То, о чём вы говорите, не имеет ни толики доказательства. Дело отклонено.

Водопроводный инспектор покраснел от ликования, когда из зала суда донесся тихий голос.

– Могу ли я со всем уважением предложить вам, Ваша Честь, рассмотреть обсуждаемую воду через мой микроскоп?

– Что, черт побери, за микроскоп? – закричали все трое хором.

– Инструмент, Ваша Честь, который я сконструировал по общепризнанным принципам оптики, посредством которого можно увидеть на практике то, что этим господам будто бы известно априори и понаслышке.

Тогда эти двое выступили против него и прокляли его.

– Ненаучный вздор! – сказал водопроводчик, впервые заговоривший почтительно о Науке.

– Богохульная ересь! – сказал житель, впервые заговоривший с уважением о Религии.

– Подождите, давайте посмотрим, – сказал судья, который был справедлив.

Затем человек с микроскопом пояснил то, как нужно пользоваться этим новым и странным прибором. Судья терпеливо исследовал все источники ошибок и в конце сделал вывод о том, что прибор действительно открыл тайны воды. Затем он вынес справедливый приговор.

Но другие были ослеплены страстью и эгоизмом. Они только ещё сильнее поссорились и в итоге отказались от суда. Судья же вызвал человека с микроскопом и назначил его правительственным аналитиком за 12000 фунтов в год.

Водопроводчик – верующий, а житель – неверующий. Судья – агностик (в том смысле, какой в это понятие вкладывал Хаксли), а человек с микроскопом – научный иллюминат.

Это может показаться курьёзным, но всё, что было самым тщательным образом объяснено в № 1 этого обзора, описано в "Волшебных очках" г-на Франка Харриса.

Г-н Айлет – материалист, Конан Бэйтон – идеалист, дочь судьи – агностик, а Мэтью Пенри – научный иллюминат. Если бы девочке удалось "следовать за светом", она смогла бы там увидеть стоящего Пенри с пылающим огнём в глазах и белыми как шерсть головой и ногами!

Такова, тем или иным языком, наша философская позиция. Но для тех, кто не удовольствуется ей, скажем, что есть нечто большее и за её пределами. Среди нас есть те, кто испытывал вещи столь возвышенные, что даже не существует слов, хотя бы отдалённо описывающих эти явления. Сообщение таких знаний, насколько это вообще возможно, должно быть личным, и мы предлагаем это обеими руками.

Нужно просто обратиться к Канцлеру А.'А.' на адрес издателей (23 Paternoster Row, E.C.). Для встречи с вопрошающим будет отряжён Неофит Ордена. Он прочтает историю Ордена и объяснит задачи Испытуемого. Для решения этих задач мы даём каждому кандидату год на обучение, чтобы он сам смог определить, действительно ли мы можем ему дать то, что он желает. Это также делается для того, чтобы мы смогли точно выяснить, какое обучение подходит именно ему.

Поскольку у нас тонкий ум, многие обижаются. Но мы желали испытать мир по критерию Равноденствия. Те, кто учуял ценность золота, что сокрыто в скале, сейчас ищут его там, и многие даже так разбогатели.

Так что я, пишущий это для братьев, со всем смирением и благоговением, серьёзно призываю всех людей к Поиску. Я призываю также тех, кто обижен на то, что я смеюсь, взирая в глаза Возлюбленного; и даже тех, кто обиделся, потому что я ненавижу завесу из слов, что прячут лик Возлюбленного. Я призываю и тех, кто оскорбился, потому что моя страсть к Возлюбленному слишком сильна и внушает им трепет. Возможно, они просто забыли, что страсть означает страдание.

Но пусть они знают, что мой Возлюбленный принадлежит мне, а я ему; он охотится между лилиями.